

Самая большая разница между постпродакшном этого фильма и первыми двумя Мерфи заключается не в большом увеличении кадров со спецэффектами, а в том факте, что существуют специальные саундтреки, специально разработанные для "Города грехов", чтобы создать подходящий саундтрек. Восемь ≥ одна средняя школа □ Текст □ ≤ ≤ □ □ □

Мерфи не очень разбирается в музыке, и он не будет участвовать в создании саундтреков, но если все саундтреки хотят быть добавлены в фильм, он должен кивнуть и одобрить.

Хотя окончательное решение о постпродакшене принимает Харви Вайнштейн, этот большой еврейский толстяк в настоящее время полностью отвечает за вопросы по связям с общественностью Оскара в "Чикаго" и отвечает только за окончательный обзор. Конкретная работа еще предстоит Мерфи и Эрике Стейнберг. Стейнберг.

Конечно, есть Фрэнк Миллер. После нескольких месяцев совместной работы у Мерфи постепенно сформировалось безмолвное молчаливое взаимопонимание с ним.

Мерфи сохранил отснятый материал в комическом стиле, и Фрэнк Миллер также закрывал глаза на полезные для рынка вещи, которые запихивал Мерфи.

Хотя этот старик немного упрям и подозрителен, он не из тех, кто не знает, как адаптироваться. Его комиксы могут хорошо продаваться в Соединенных Штатах, и он также должен понимать, что то, что подходит для рынка, действительно может распространять правду.

Во время съемок и постановки у него и Фрэнка Миллера возникали конфликты, но они всегда контролировались в определенных пределах, и ожесточенного конфликта не было.

Более того, стиль картины, который больше всего волнует Фрэнка Миллера, также согласован Мерфи.

Первоначальные изображения всех сделанных снимков были цветными. По просьбе Мерфи, первое, что должен был сделать производственный персонал, - это удалить цвета и превратить их в чисто черно-белые изображения, но цвета могли быть возвращены на экран в любое время.

Мерфи использовал цвет как оружие, и цвет также стал мощным повествовательным инструментом. например, у Готти в фильме настоящий цвет лица и золото, а горчично-желтая кожа желтого у блюда также особенно привлекательна.

Если Мерфи хочет подчеркнуть боль определенного персонажа, он вернет крови ярко-красный цвет, точно так же, как крупный план цвета.

Три компании по спецэффектам, расположенные в Венеции, отвечают за создание фоновых спецэффектов для фильма. Каждая компания отвечает за сюжет. Студия в цифровом домене отвечает за "Город грехов". Две другие компании отвечают за "Снайпера" и "Желтого ублюдка". Для каждой истории требуется более 600 снимков со спецэффектами, и все снимки со спецэффектами складываются вместе. Более 2000.

На саму съемку было потрачено не так много денег. Большая часть денег в бюджете производственных затрат была фактически подготовлена для постпродакшна спецэффектов.

“Митчелл, красный недостаточно яркий!”

В студии спецэффектов Мерфи стоял перед большим экраном, держась одной рукой за грудь, а другой сжимая подбородок. Он посмотрел клип, который только что был отправлен для завершения настройки спецэффектов. Это сцена, в которой Маффеи и Готти ладят. Это также будет самый интенсивный цветовой контраст в фильме, но красный цвет рендеринга спецэффектов не удовлетворяет Мерфи.

Он сказал ответственному лицу Митчеллу Уильямсу: "Черно-белое здесь должно подчеркивать цвет, и цвет должен быть чрезвычайно ослепительным на фоне насыщенных слоев черного!"

Мерфи указал на Маффею и Готти на экране и сказал: "Для такого человека, как Маффей, который груб, как машина для убийства, и у него уродливое лицо, он не знал, что такое любовь, но после близости с проституткой Готти он глубоко влюбился в Готти и считал ее своей богиней. Здесь Готти должна использовать ослепительные цвета, чтобы подчеркнуть ее золотое шоу, белоснежную кожу и красное шелковое платье, которое сильно контрастирует с черным фоном!"

“Я сейчас же заберу его обратно, - быстро сказал Митчелл-Уильямс, - снова внесу коррективы.”

Мерфи взглянула на него и сказала слово в слово: “Поторопись!”

Митчелл Уильямс поклялся и сказал: “Я обещаю!”

Сцену между Готти и Маффеи можно описать как сцену с наибольшей разницей в цвете во всем фильме. Объектив - это язык фильма, а цвет - одно из выражений.

Во время съемок на кровати любви Готти и Мавушенга к рыбе и воде лежало огромное красное персиковое сердце. В то время Мерфи принял наклонную позу, из-за чего это персиковое сердце, символизирующее любовь, казалось лодкой в черном океане.

Таким образом, после того, как Маффо проснулся, Готти был убит. С тех пор Маффо попал в двойной розыск полиции и проститутки. Маффо, потерявший свою возлюбленную, полон решимости отомстить за себя. Он нападал повсюду, не ради собственной безопасности, а чтобы

найти убийцу, который убил Готти.

В дополнение к цвету, Мерфи также предъявляет строгие требования к дизайну света и тени, создаваемому при постпродакшне каждого объектива.

Мерфи почти отказался от цвета в использовании цвета и использовал экстремальный черно-белый цвет, чтобы показать сцены насилия и преступлений.

В этом случае подчеркивается роль света и тени. Поскольку цвета как различия нет, зависимость аудитории от света и тени возрастает.

В комиксах техники рисования могут использоваться для создания теней для персонажей и объектов, но фильмы с реальными людьми, в конце концов, отличаются от комиксов. Мерфи отказался от реальных сцен во время съемок и не стеснялся использовать камеры высокой четкости в сочетании с отделом спецэффектов для создания фонов и обработки изображений. Видно, что он придает большое значение световым эффектам.

Возьмем в качестве примера дизайн света и тени в баре.

На протяжении всего сюжета бар является чрезвычайно важным местом, и это пересечение трех независимых историй.

В то же время, в этом городе, который сам по себе чрезвычайно мрачен, бар также является местом, где рыбы и драконы смешаны и неоднозначны. Здесь есть полиция, мошенники, торговцы наркотиками и проститутки, которые входят и выходят отсюда. Подавляющее большинство людей - извращенцы, которые приходят за красотой Нэнси, и положительные персонажи также ищут человека, которого они ищут в баре. Человек, которого они ищут.

Поэтому в баре освещение неоднозначное и неясное. В дымной атмосфере свет всего бара вызывает чувство подавленности.

В постпродакшне Мерфи создавал уникальный визуальный эффект благодаря взаимному проникновению и влиянию языка кино и языка комиксов.

Хотя стили изображения фильмов и комиксов совпадают, хорошо известно, что комиксы и фильмы, в конце концов, являются двумя различными формами художественного самовыражения. Хотя Мерфи полагается на оригинальные комиксы и чрезвычайно верен оригиналу на экране, это не означает, что цвет, свет и теневой дизайн фильма могут отсутствовать.

Хелена Эспола, как художественный руководитель, также сыграла в этом важную роль.

Совершенствуя спецэффекты кадров, Мерфи также вызвал всех главных актеров в студию

постпродакшна для дубляжа. Во время съемок не было прямой записи. Все диалоги и повествование будут перезаписаны, а затем добавлены в фильм. .

Это не анимационный дубляж. Все актеры испытали игру своих персонажей, и работа по дубляжу относительно проста.

“Как ты думаешь, почему я продолжаю писать письма?”

В студии звукозаписи Джессика Альба посмотрела на Нэнси на экране и сказала в микрофон: “Я всегда любила тебя, Харди. Так было много лет. Я также пыталась влюбиться в других мальчиков! Но я не могу этого сделать... Переспи со мной, Харди! Переспи со мной! Я давно влюбился в тебя...”

Как и все члены съемочной группы, большинство этих записей сделаны независимо одним актером. Даже в сценах с диалогами Джессика Альба - единственный актер в студии. Она произносит диалог как монолог.

По сравнению со съемкой запись прошла намного плавнее.

Когда он собирался заканчивать работу, Мерфи вышел из студии спецэффектов и вошел в эту студию звукозаписи. Джессика Альба закончила все диалоги, которые необходимо было записать.

Конечно, у нее было не так много ролей, и ее реплики были относительно ограниченными.

“Привет, Мерфи!”

Увидев вошедшего Мерфи, Джессика Альба тут же мило улыбнулась, подняла руку и поманила его к себе.

“Привет, Джесси.”

Кивнув Джессике Альбе, Мерфи не прошел мимо, а подошел к звукорежиссеру и спросил: “Как дела?”

Звукорежиссер прошептал: “Все в порядке, актерские навыки намного лучше, чем актерские.”

Сказав это, он протянул Мерфи наушники. Мерфи взял их и надел. Послушав некоторое время, он одобрительно кивнул и сказал: “Хорошо, вот и все. Я буду здесь сегодня.”

После завершения записи Джессики Альбы в работе над записью осталось всего несколько

второстепенных актеров. После почти двух месяцев напряженной работы постпродакшн постепенно подходит к концу.

Мерфи повысил голос и сказал всем в студии: "На сегодня все, давайте заканчивать работу."

У него тоже был напряженный день. Ему было наплевать на других людей. Он покинул студию звукозаписи, направился в свой временный офис, взял портфель, вышел из офисного здания Miramax и подошел к своей машине.

Когда он открыл дверцу машины, Мерфи уже собирался сесть в машину. Внезапно перед ним раздался стук высоких каблуков. Сопровождаемый звуком приземления, раздался также четкий и приятный женский голос.

"Подожди, Мерфи."

Услышав этот звук, Мерфи повернул голову, чтобы посмотреть. Джессика Альба, одетая в узкие брюки, быстро шла, махая рукой на ходу, как будто боялась, что он уйдет.

Мерфи закрыл дверцу машины, подождал, пока Джессика Альба немного войдет, посмотрел на нее и спросил: "Что-нибудь не так, Джесси?"

"Машина, которую я вызвала, не успела подъехать", - Джессика Альба подходила все ближе и ближе и, наконец, остановилась возле передней части "Кадиллака". Она стояла там и сказала: "Вы можете отвезти меня в Северный Голливуд?"

Если вы вернетесь в Санта-Монику, это хороший способ отправиться оттуда. Мерфи слегка кивнул и указал второму пилоту: "Садись в машину".

"благодарить" Джессика Альба подошла и открыла дверцу машины.

Мерфи тоже сел в машину, и машина выехала на дорогу. Машина была не быстрой. Он вел машину уверенно, и он больше не мог видеть, что вел машину отчаянно, преследуя отчаявшихся убийц и преследуя полицейских.

Как и все успешные люди, UU читает www.Yuanan.seychas я не вижу в нем безумия накопления примитивного капитала.

"Мерфи," Джессика Альба нарушила тишину в машине, когда машина собиралась въехать в Северный Голливуд, "Что ты обычно делаешь после работы?"

"Иди домой, сделай перерыв и подумай о том, что не подходит для сегодняшней работы. Мерфи уставился вперед и небрежно сказал: "Планируй, что делать завтра... вот и все"."

Джессика Альба повернула голову и взглянула на него, не слишком ли это скучно?

Кадиллак внезапно остановился у жилого дома. Мерфи посмотрел на него и спросил: "Это здесь?"

"Правильно, вот оно. Джессика Альба улыбнулась: "Спасибо"."

Она открыла дверцу машины и вышла из машины. Как раз когда она собиралась закрыть дверцу машины, она внезапно обернулась, опустила голову и спросила: "Не хотите ли зайти ко мне на чашечку кофе".

Мерфи повернул голову и посмотрел на Джессику Альбу. Улыбка на ее лице была очень милой, а приглашение звучало очень искренне. (продолжение следует)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1852195>